

"Нет!", - увидев, как убивают Фан Ченга, Чаосянь Минхуэй душераздирающе закричала.

На другом конце баскетбольной площадки Сато Хаято, задрав голову, сбил с ног группу культистов, вошедших со стороны спортзала.

Май Сато тоже закричала, Хаято Сато повернул голову и увидел трагическую сцену гибели Фан Ченга.

Его на мгновение поразила молния, и он был ошеломлен, словно в его сердце рухнул какой-то столб, оставив голову пустой.

Суйма Дун на алтаре тоже вздохнул с облегчением.

«У меня просто все тело болит. В молодости я так не уставал после сражения с дюжиной женщин-убийц».

Он не думал, что Фан Ченг сможет выжить. Хоть вампир и может исцелять себя и имеет бессмертное тело, но его смерть судит Бог, поэтому здесь бессмертное тело бесполезно.

Но в следующее мгновение Фан Ченг, которого Суйма Дун считал непременно погибшим, вдруг уперся руками и ногами в землю и вырвался из десятка стальных прутьев.

Рот Суйма Дуна вдруг принял форму буквы "О", глаза выпятились наружу, а все тело стало вялым.

В этот момент его вера почти рухнула, и он даже захотел задать вопрос великим богам-близнецам.

Почему этот парень еще не умер? Кто ваши люди?

Фан Ченг не умер, цифра 6 в его сознании сменилось на 5, он уже поплатился за нарушение клятвы и лишился жизни.

"Черт, ты действительно не можешь клясться без разбора", - эта фраза пришла в голову Фан Ченгу. В тот момент, когда он вскочил на ноги, кровь, текущая по его телу, сгустилась в несколько шипов, и он, словно богиня, разбрасывающая цветы, выстрелил ими в сторону Суйма Дуна.

Когда он ступил на край лужи крови и прыгнул вперед, его целью был Святой Грааль.

Он хотел уничтожить Святой Грааль и положить конец обряду нисхождения.

Увидев Фан Ченга, устремившегося к Святому Граалю, Суйма Дун сразу понял его замысел и гневно воскликнул: "Даже не думай об этом!"

"Отбить!", - Суйма Дун отбил все выпущенные шипы и поднял палец в сторону Фан Ченга: "Торрент!"

От техники речи духа он постарел еще на несколько лет, и теперь у него выпали даже борода и зубы.

Из лужи крови мгновенно вырвался толстый столб крови, ударивший в голову и лицо Фан Ченга.

Фан Ченг дернул руками и изменил направление в воздухе, избежав удара столба крови, и полетел в сторону Суйма Дуна.

"Что??!", - Суйма Дун был ошарашен и наконец заметил крошечные линии на руке Фан Ченга.

Оказалось, что Фан Ченг только что бросил в него более десятка шипов. Несмотря на то, что они отскочили, все шипы воткнулись в землю и потолок возле алтаря.

Концы шипов были соединены нитями, которые были гораздо тоньше, чем предыдущие шелковые нити.

Суйма Дун лишился почти 20 лет своей жизни, и поэтому был слишком стар, чтобы заметить это.

Но понимать это было уже поздно: Фан Ченг использовал шелковую нить для перемещения в воздухе и подлетел к алтарю, приблизившись на расстояние нескольких метров.

В сердце Суйма Дуна зародилось сильное предчувствие опасности, но ему уже почти сто лет, и он был не в силах уклониться.

Эти несколько метров - последний путь в жизни Суйма Дуна. Его мутные глаза устремились на приближающегося Фан Ченга, а сморщенный рот без зубов быстро произнес слова бога.

"Великие и верховные боги-близнецы предлагают тебе заблудшего ягненка... Добро пожаловать в твою великую фигуру..."

Рванувшийся вперед Фан Ченг взмахнул рукой, кровь сгустилась в длинный нож и пронеслась над ним.

Бум!

Голова Суйма Дуна взлетела вверх, и пока она еще кружилась в воздухе, его рот наконец закончил петь.

Убив Суйма Дуна, Фан Ченг не успел перевести дух, как обнаружил, что дверь над Священным Граалем начала яростно крутиться, и внезапно появился высокий фантом.

"Опять дух?!", - Фан Ченг сразу понял, что это проекция злого бога.

Тело Суйма Дуна было уже сухим и тощим. В то же время даже сотни верующих на баскетбольной площадке начали в панике плакать, и их жизненные силы быстро иссякали.

Суйма Дун принес в жертву не только себя, но и сотни верующих на баскетбольной площадке.

Чаосянь Минхуэй обнаружила, что поймавшие ее сектанты тоже быстро постарели и погибли от шипов, выпущенных Фан Ченгом.

Как только она встала, капля крови, похожая на бисер, упала на ее очки.

"Не надо...", - закричала Чаосян Минхуэй, и ее личность сменилась Е Юцин.

"Немедленно уходи отсюда!", - Фан Ченг крикнул Е Юцин. Если бы это была Чаосянь Минхуэй, то им пришлось бы долго спорить.

Е Юцин не стала говорить ерунды, а стала убежать вместе с этими недоумевающими святыми: "Сестры, пойдёмте".

Она понимала, что эти святые были так же невинны, как и она сама, и не могли остаться и погибнуть напрасно.

Под ее руководством святые сестры побежали к боковой двери.

"Бегите!", - крикнул Фан Ченг брату и сестре Сато, стоявшим напротив баскетбольного зала.

Большая группа людей упала рядом с братом и сестрой Сато. Это фанатичные верующие, которые собирались подняться, чтобы вернуть святых.

Хаято Сато впал в состояние коллапса, его душевные силы слишком истощились. Если бы не защита сестры, он бы сразу потерял сознание.

Услышав крик Фан Ченга, решительная Сяо Ма сменила Май Сато.

Она кивнула Фан Ченгу, оторвала мешавшую ей юбку, взвалила обессиленного брата на спину и выбежала на улицу.

Фан Ченг смотрел на все увеличивающуюся в размерах проекцию злого Бога в воздухе. Она была гораздо выше, чем та, с которой он столкнулся в прошлый раз. В конце концов, она была вызвана жизнями сотен верующих.

И изображена была на нем не богиня гнева в доспехах, как в прошлый раз, а богиня любви в лавровом венце, глаза были закрыты, а лицо размыто.

Фан Ченг взглянул на священный грааль над лужей крови, развернулся и решительно побежал, выбрав стратегию отступления.

Все были спасены, остальные могут делать, что хотят.

Эта проекция зла не может существовать вечно, после того как она исчезнет, он вернется, чтобы забрать силу.

Но проекция зла явно не хотела, чтобы Фан Ченг так просто ускользнул.

Фан Ченг уже развернулся, чтобы убежать, как вдруг в его сердце появилось большое красное слово "Опасность".

Он бросился вперед, доставая ваджру одной рукой из рюкзака, и резко развернулся, чтобы отразить атаку.

Развернувшись, Фан Ченг увидел проекцию злого Бога и открыл глаза.

В этот момент, казалось, весь мир померк.

Эти глаза невозможно было описать словами. Любой, кто посмотрит в них, почувствует себя очень счастливым и довольным.

Фан Ченг был полностью очарован этими глазами, все негативные эмоции в его сознании исчезли, только сильное желание и счастье переполняли его грудь.

Но вскоре он почувствовал, что в глазах потемнело, и цифра 5 в его представлении внезапно превратилась в 4.

Черт!

Еще одна жизнь была упущена, и на этот раз он даже не понял, как умер. Может быть, он был так взволнован?

Внезапно Фан Ченг пришел в себя и обнаружил, что лежит на земле.

Большое слово "опасность" все еще висело в сердце.

На этот раз он не стал поднимать голову, чтобы посмотреть на проекцию злого бога, а мгновенно вошел в состояние бешеной крови. Он протянул руку, достал из рюкзака ваджру и вскочил с земли.

Проекция злого бога осталась неподвижной и продолжала смотреть на Фан Ченга очаровательными глазами.

Ваджра в руке Фан Ченга внезапно излучила золотистый свет, окутавший все его тело, и сопровождалась надвигающимся звуком буддийского пения.

Ему показалось, что он снова оказался на месте траурного зала. Если в прошлый раз он чувствовал себя очень плохо, то теперь ему стало очень тепло.

Если возможно, оставайтесь на месте трансценденции и не покидайте его.

Под защитой пестика Ваджры Фан Ченг не поднимал глаз. Непрерывно совершая короткие броски, он устремился к проекции злого бога.

Проекция злого бога на мгновение наполнилась светом, а все ее тело излучало белый свет, как прожекторы.

Эти белые огни несли в себе страшную силу, и все объекты, которых они касались, быстро исчезали.

Ваджра блокировала весь поступающий белый свет, но золотой свет тоже быстро поглощался.

Фан Ченг поднял руку с десятком слов в сердце "Опасность", и кровь в его руке свернулась в десятки шипов с шелковыми нитями. Он тут же полетел в сторону злого бога.

Большинство из них сдуло белым светом, но небольшая часть вонзилась в стены и потолок с обеих сторон.

Используя рывок на короткую дистанцию и тягу шелковой нити, Фан Ченг уклонялся в воздухе влево и вправо, чтобы избежать атаки белого света, и, наконец, подобрался к проекции злого бога и вонзил ваджру в ее грудь.

Пестик ваджры снова расцвел золотым светом, спутавшись с белым светом, проецируемым злым богом.

В следующий момент золотой свет быстро померк, и даже пение буддийской музыки исчезло.

Фан Ченг побледнел от шока: "Черт, почему ты так быстро провалилась в этот раз?"

Не прошло и трёх секунд...

Хотя Пестик Ваджры после многих лет интенсивных тренировок мастеров стал твёрдым как железо, при встрече с таким безжалостным персонажем, как эта проекция злого бога, он будет вынужден превратиться в мягкую палочку.

Дело было не в том, что наше поколение недостаточно сильно, а в том, что противник слишком сильно давил.

Фан Ченг в сердцах выругался, а его руки сжались в длинный нож, который, столкнувшись с последним отблеском Пестика Ваджры, устремился вниз, к Святому Граалю.

Бум!

Золотая чаша была разрублена на две ровные половинки, и кровь, переполнявшая ее, выплеснулась одна за другой.

Проекция злого Бога, только что пронзенная ваджрой, мгновенно исчезла, а дверь над бассейном с кровью сильно закружилась, разрушилась и сжалась в чёрную дыру размером с кулак.

Падающий к луже крови Фан Ченг вдруг снова взлетел вверх, и его затянуло в черную дыру.

Не может быть, твоя база взорвана, и ты хочешь играть со мной у себя?

Фан Ченг поспешно метнул пику, пробив стену. Он крепко ухватился за толстый кровавый канат, соединенный с концом, и едва удержал свое тело, чтобы его не засосало.

Очевидно, ничто вокруг него не двигалось, но только Фан Ченга засасывало в воздух.

Черная дыра злого бога обладала такой силой всасывания, что даже ваджра не выдерживала. Фан Ченг подумал, что не сможет противостоять этому.

Он изо всех сил пытался вырваться назад, но мощное притяжение уже превысило верхний предел его силы и тянуло его.

В связи с этим в боковой двери баскетбольного зала вдруг появилась фигура - это была Е Юцин.

Нет, на ней не было очков, у нее мягкое выражение лица и слезы на глазах. Это Чаосянь Минхуэй.

Фан Ченг поспешно крикнул ей: "Что ты делаешь, зачем возвращаешься, уходи!"

Чаосянь Минхуэй не ушла, а бросилась хватать веревку, пытаясь утащить Фан Ченга обратно.

"Е Юцин, уведи ее!", - крикнул Фан Ченг, он знал, что Е Юцин слышит его слова.

Но Е Юцин не появлялась, только Чаосянь Минхуэй отчаянно тянула веревку, из обеих ее рук текла кровь.

Фан Ченг закричал на нее: "Уходи, глупая!".

Для кого он сюда приходил? Если их уничтожат вместе, то лучше было вообще не приходить.

Чаосянь Минхуэй заплакала: "Ты сказал, что забереешь меня!"

"Ты что не имеешь две ноги? Разве ты не можешь ходить сама?"

Чаосянь Минхуэй в слезах покачала головой, крепко сжимая веревку обеими руками и отказываясь ее отпускать.

Если Фан Ченг погибнет, спасая ее, то она не захочет жить одна, лучше умереть вместе.

Именно это сильное желание заставило ее овладеть своим телом и снова побежать назад.

Шипы, глубоко вбитые в стену, наконец не выдержали и были выдернуты.

Чаосянь Минхуэй не отпустила веревку, она с силой потянула за нее, и Фан Ченг оказался на ней.

Она раскрыла руки и наткнулась на руки Фан Ченга.

Фан Ченг хотел оттолкнуть ее, но не ожидал, что руки Чаосянь Минхуэй крепко обнимут его и не отпустят.

"Черт!", - Фан Ченг втайне выругался, и ему ничего не оставалось, как крепко обнять Чаосянь Минхуэй, и вместе с ней втянуться в черную дыру.

В следующее мгновение черная дыра быстро уменьшилась, превратившись в мелкую, как пыль, черную точку, и полностью исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/98269/3421648>